

УДК 94 (460). 023

***КАСТИЛИЯ В СИСТЕМЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
КОНЦА XIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV ВВ.***

Агапов Г. А.

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Смоленский филиал,

Смоленск, Россия

Аннотация

Статья посвящена выявлению роли и значения королевства Кастилия в системе англо-французских противоречий в конце XIII-первой половине XIV вв. Основная идея статьи состоит в доказательстве факта превращения этого пиренейского государства в полноправного участника борьбы между Англией и Францией. В числе основных причин данного явления указываются успешный ход Реконкисты, распад империи Штауфенов, наличие арагоно-кастильских противоречий и усиление борьбы между Англией и Францией.

Ключевые слова: Кастилия, франко-кастильский союз, империя Штауфенов, англо-французские противоречия, Арагон

***CASTILE IN THE SYSTEM OF THE ANGLO-FRENCH CONTRADICTIONS
IN THE END OF XIII-FIRST HALF OF XIV CENTURIES***

Agapov G.A.

candidate of historical sciences, docent

Financial university under the Government of the Russian Federation, Smolensk branch

Smolensk, Russia

Annotation

The article studies the role and meaning of the kingdom Castile in the system of the Anglo-French contradictions in the end of XIII-first half of XIV centuries. The main idea is in proving the fact of transformation that Pyrenean kingdom to the real member of Anglo-French struggle. As a main reasons the success of Reconquest, decay of Staufen empire, the existence of Aragonese-Castilian conflict, increase of the struggle between England and France are named.

Keywords: Castile, Castilian-French alliance, Staufen empire, Anglo-French contradictions, Aragon

Столетняя война справедливо рассматривается в историографии как наиболее крупный и значимый военно-политический конфликт Средневековья. Долгое время внимание историков было сосредоточено на различных аспектах противостояния Англии и Франции, и сама война рассматривалась как англо-французский конфликт. Однако с начала XXI века в зарубежных исследованиях наблюдается тенденция, согласно которой «Столетняя война охватывает гораздо больше событий, чем борьба Англии и Франции». Данное положение привело к тому, что в поле зрения историков стали попадать отдельные проблемы истории сопредельных государств, в первую очередь Арагона и Кастилии. В указанный период они вошли в число ведущих государств Западной Европы, их роль и значение в качестве полноправных участников межгосударственных отношений также усилилась. Помимо отмеченной выше тенденции к расширению круга рассматриваемых проблем в современных исследованиях наблюдается и смещение интереса историков к выяснению причин англо-французского конфликта, анализу возникновения основных дипломатических союзов перед Столетней войной. Указанные причины свидетельствуют о несомненной актуальности выбранной темы исследования.

Анализ проблем средневековых межгосударственных отношений невозможен без обращения к данным нарративных источников, в первую очередь хроник. В настоящей статье используются материалы кастильской хронистики, а именно, хроники, посвященные правлению королей Альфонсо X [1], Санчо IV [2], Фернандо IV [3] и Альфонсо XI [4]. В них отражены основные дипломатические контакты королевства Кастилия в указанный период времени. При необходимости данные сведения корректировались и дополнялись материалами арагонского (Р. Мунтанер [5], Б. Дескло [6]), французского (Ж. Фруассар [7]) и английского (Ф. Уолсингем [8], Дж. Кэпгрейв [9]) историописаний, дипломатическими документами из собрания, опубликованного Т. Раймером [10].

Конец XIII в. – это тяжелое и сложное время в истории Кастилии. В 1284 г. закончилась эпоха великого короля Альфонсо X, последние годы правления которого были омрачены затяжными внутривластными смутами. В контексте выбранной темы важным представляется подчеркнуть, что нестабильная ситуация внутри Кастилии была непосредственным образом связана с внешнеполитическими проблемами. Основным было противоречие, связанное с наследованием престола в королевстве. Старший сын Альфонсо X, Фернандо де ла Серда, был женат на французской принцессе Бланке Бурбонской [5,79]. Условия брачного контракта предусматривали, что, в случае преждевременной смерти самого Фернандо, корона Кастилии должна перейти к его внукам, так называемым инфантам де ла Серда [6, 229; 5, 79]. Обойденным в данной ситуации оказывался другой сын Альфонсо, Санчо. Однако, противостояние между инфантами де ла Серда и Санчо привлекало внимание как непосредственного соседа Кастилии, так и более далеких, но пристально наблюдающих за ситуацией на Пиренеях Англией и Францией.

После победы при Лас Навас де Толоса в 1212 г. началась эпоха так называемой Великой или Быстрой Реконквисты. Во внутривластных

отношениях ключевым стал вопрос о лидерстве на полуострове. Поэтому любая возможность вмешаться в дела соседа, ослабить его, всегда интересовала королей Арагона. Напряженные отношения между Арагоном и Кастилией наложились на начавшиеся усиливаться англо-французские противоречия. Все дело в том, что стремление пиренейских государств к внешней экспансии привело к столкновению с интересами Англии и Франции на развалинах империи Штауфенов, а именно в итальянских и германских землях. Богатый регион южной Италии и Сицилии стал после Сицилийской вечерни 1282 г. ареной напряженного франко-арагонского противостояния. Германская проблема, т.е. остающийся после смерти Фридриха II Штауфена вакантным престол Священной Римской империи, до крайности обострила англо-кастильские отношения, поскольку и Альфонсо X, и Ричард Корнуэльский, брат английского короля, вмешались в борьбу за корону.

В этих крайне непростых условиях король Альфонсо попытался разрешить проблему инфантов де ла Серда, выделив из состава Кастилии ряд земель специально для них. Этому решению воспротивился не только Санчо, но и ведущие силы в Кастилии, включая представителей духовно-рыцарских орденов [1, 60]. В начавшейся междоусобной борьбе победу одержал Санчо, который до самой смерти Альфонсо X осуществлял фактическое управление Кастилией.

Утверждение короля Санчо IV у власти совпало по времени с очередным обострением франко-арагонских отношений, а именно организацией крестового похода в Арагон. Основным противником арагонского правителя Педро III, Карл Анжуйских, при поддержке Папства сумел подготовить военное вторжение за Пиренеи. В этих условиях король Педро обратился в Кастилию за помощью. Хотя Санчо IV и дал обещание оказать всю возможную помощь [5, 194], скрепленное особой клятвой и церемонией, аналогичной принесению оммажа [5, 194], реальной поддержки не последовало. Разумеется, в Арагоне это

расценили как прямую измену, в качестве причин для которой указав на родственные связи с королем Франции [5, 235]. После успешного отражения французского нашествия в Арагоне задумались об организации вторжения в Кастилию. Причем, судя по записям в хронике, Педро III рассчитывал свернуть Санчо Кастильского и передать престол кому-то из де ла Серда, которых освободили из заточения в крепости Хатива [5, 285]. Однако, смерть Педро помешала осуществлению этих замыслов. Преемник на престоле, Альфонсо III, ограничился простым военным набегом на пограничные земли кастильского короля.

Постоянное напряжение в отношениях между двумя странами и недавняя франко-арагонская война привели, особенно ввиду имеющихся династических связей, к заключению в 1288 г. франко-кастильского союза. Особо подчеркнем, что данный союз является одним из самых старых и прочных в истории англо-французских противоречий, уступая только франко-шотландскому. Предпосылки к заключению договора складывались еще раньше, в частности, в переписке между Карлом Салернским, сыном одного из влиятельнейших вельмож Франции Карла Анжуйского, и кастильским двором [10, V.1 pars II, 186]. Текст договора фиксировал общие установки на любовь и дружбу между двумя королевствами и конкретных обязательств практически не содержал. Заключение его, как представляется, было выгодно как Франции, так и Кастилии. Провал «имперского проекта» Альфонсо X сильно ослабил Кастилию и в условиях напряженных отношений с Арагоном защита со стороны Франции, сильнейшего государства Европы, была, несомненно, выгодна. Но и Франция получила весомые выгоды от этого союза. Противник Капетингов, Арагона, находился под определенным английским влиянием, подкрепленным династически. Под угрозой оказывалось главное территориальное приобретение Франции за Пиренеями, Наварра. Альянс же с Кастилией служил надежной защитой. Кроме этого, в случае конфликта с

главным противником, державой Плантагенетов, Кастилия могла оказать определенную помощь.

Франко-кастильские отношения при короле Фернандо IV продолжали оставаться благоприятными. Так, в 1305 г. союзный договор был подтвержден, французские посольства из Наварры продолжали регулярно посещать Кастилию. Значимыми изменениями отмечены и отношения с Арагоном. В начале правления короля Фернандо пришлось отражать вторжение, предпринятое Хайме II Арагонским с целью вернуть престол инфантам де ла Серда [5, 335]. Вначале оно развивалось довольно успешно, арагонцам удалось захватить практически всю область Мурсия. Но вскоре стороны заключили в 1304 г. мирный договор в Торельясе. Согласно его условиям, практически все завоевания были возвращены Кастилии, инфанты де ла Серда отказались от претензий на королевский титул Кастилии [5, 465]. Вероятно, это можно объяснить усилением позиций Кастилии (поддержкой со стороны Португалии и Папства), а также концентрацией усилий Арагона исключительно на средиземноморском направлении.

Дальнейшая эволюция франко-кастильских отношений связана с итогами правления короля Альфонсо XI. Главным из них можно считать заключение гораздо более детальной, содержащей конкретные обязательства, а, самое главное, имеющей отчетливо выраженную антианглийскую направленность, новой редакции франко-кастильского союзного договора.

Подобная трансформация связана с углублением англо-французских противоречий. Успешная политика короля Филиппа IV Красивого привела к утрате многих исконных владений Плантагенетов. Таким образом, англо-французские противоречия могли быть разрешены только в ходе войны. Пресечение династии Капетингов во Франции, утверждение на троне новой династии Валуа привело к началу в 1337 г. Столетней войны. Накануне войны внешнеполитическое положение Франции было достаточно сложным. После

поражения при Халидон-Хилле в 1333 г., утверждения в Шотландии ставленника англичан Джона Бэллиола, франко-шотландский союз, казалось, был разрушен. И, хотя в 1336 г. власть союзника французов Давида II была восстановлена, на помощь Шотландии рассчитывать не приходилось.

Тем ценнее становилась для французской дипломатии позиция и роль Кастилии. Именно от короля Франции исходила инициатива в дальнейшем сближении двух королевств. Буквально накануне начала Столетней войны в новой редакции франко-кастильского договора было отмечено, что короли двух стран являются союзниками, Кастилия обязывалась поставить на помощь Франции 20 галер и 3 тысячи всадников [4, 285]. Неудачное для Франции начало боевых действий привело к тому, что в 1345 г. договор еще раз был подтвержден. Особо отметим, что после очередного поражения шотландской армии в 1346 г. в битве при Невиллс-Кроссе, Кастилия оставалась единственным союзником Франции.

Реальная помощь со стороны Альфонса XI, особенно в условиях усилившегося мусульманского натиска, не могла быть слишком большой. Но, тем не менее, источники донесли сведения об участии значительной кастильской флотилии в битве при Винчелси 1350 г. [9, 214; 10, 274-275]. Важным представляется также и то, что некоторые кастильцы занимали достаточно высокое положение во Франции. Так, Карл де ла Серда имел титул графа Ангулемского, был коннетаблем Франции [7, V.5, 310]. Другой представитель этой фамилии участвовал в битве при Креси [7, V.5, 43]. Все это позволяет сделать вывод о том, что франко-кастильский союз имел место не только на бумаге и являлся одним из важнейших в международной жизни Европы конца XIII- первой половины XIV вв.

Таким образом, королевство Кастилия играло важную и заметную роль в англо-французских противоречиях конца XIII-первой половины XIV вв. к числу основных причин, приведших к возникновению этого феномена

международной жизни Европы следует отнести: успехи в развитии пиренейских государств в ходе Реконкисты, распад империи Штауфенов и борьбу за ее наследие, наличие арагоно-кастильских противоречий и постоянную, неуклонно расширяющуюся борьбу между Англией и Францией, вылившуюся в Столетнюю войну.

Библиографический список:

1. Crónica Alfonso X// Biblioteca autores españoles. V. 66. Madrid: Librería y casa editorial Hernando, 1934.
2. Crónica del rey Sancho IV el Bravo// Biblioteca autores españoles. V. 66. Madrid: Librería y casa editorial Hernando, 1934.
3. Crónica del rey Fernando IV// Biblioteca autores españoles. V. 66. Madrid: Librería y casa editorial Hernando, 1934.
4. Crónica del rey Alfonso XI// Biblioteca autores españoles. V. 66. Madrid: Librería y casa editorial Hernando, 1934.
5. *Muntaner R.* Crónica catalane. Valencia: Imprenta de Jaime Jepús, 1860.
6. *Desclot B.* Chronicle of the reign of king Pedro III of Aragon. Princeton: Princeton university press, 1928.
7. Oeuvres des J. Froissart. Ed. K. de Lettenhove. Osnabrück: Biblio-Verlag, 1967.
8. *Walsingham T.* Historia Anglicana. V. 1. London: Longman, Green, Longman, Roberts and Green, 1863.
9. *Capgrave J.* The chronicle of England. London: Longman, Brown, Green, Longmans and Roberts, 1858.
10. Foedera conventions, literae et cujuscuncue generis acta publica inter reges Angliae et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates. Ed. T. Rymer. V. 1-3. Hagae: Joannem Neaulme, 1739-1745.

Оригинальность 98%